

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2577/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Озодой Якубовой (представлена адвокатом Патриком Гриффитом, организация «Свободу-сейчас»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Азамжон Формонов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание; пытки; несправедливое судебное разбирательство дела правозащитника
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей, пытки, справедливое судебное разбирательство, право на помощь адвоката по своему выбору, право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по уголовным делам, право не признавать себя виновным, незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища, право на свободное выражение мнений

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсия Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 2; статья 7; пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 14, пункт 2 и подпункты b), e) и g) пункта 3 статьи 17 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

1. Автор сообщения является Озода Якубова, гражданка Узбекистана, 1979 года рождения, которая подает жалобу от имени своего мужа Азамжона Формонова, гражданина Узбекистана, 1978 года рождения. Автор представлена адвокатом Патриком Гриффитом из организации «Свободу-сейчас»¹. На момент представления г-н Формонов содержался под стражей в колонии Джаслык². Автор утверждает, что г-н Формонов является жертвой нарушений статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2; пунктом 1 статьи 9; пунктами 1 и 2 и подпунктами b), e) и g) пункта 3 статьи 14; статьей 17; а также пунктом 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 сентября 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 Муж автора сообщения является известным правозащитником, председателем Общества по защите прав человека Сырдарьинской области Узбекистана, для которого он осуществлял мониторинг судебных дел и изготавлял брошюры по правам человека. 29 апреля 2006 года он был произвольно задержан по обвинению в вымогательстве сотрудниками милиции, которые затем провели обыски у него дома без соответствующего постановления в 10 ч 00 мин и 14 ч 30 мин. Когда сотрудники милиции вернулись в третий раз, в 16 ч 00 мин, они избили до потери сознания беременную жену г-на Формонова, которая после этого была вынуждена провести ночь в больнице. Милиция изъяла все правозащитные материалы, обнаруженные в квартире, а также компьютер и принтер г-на Формонова. Г-н Формонов содержался под стражей без связи с внешним миром в течение одной недели после его задержания и подвергался пыткам, в том числе в форме удушения и нанесения побоев, с целью получения от него ложных признательных показаний. Позднее ему был разрешен доступ к адвокату, однако тот не смог действовать независимо и эффективно отстаивать интересы своего клиента.

2.2 15 июня 2006 года без представления каких-либо доказательств в ходе судебного разбирательства или предоставления г-ну Формонову возможности быть представленным адвокатом по своему выбору судья признал г-на Формонова виновным и приговорил его к девяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. В нарушение этого приговора государство-участник содержало г-на Формонова в колонии строгого режима Джаслык, которая считается самой жесткой по условиям содержания в стране. Многие международные органы и организации по надзору за осуществлением прав человека, включая Комитет против пыток, Рабочую группу по произвольным задержаниям, «Хьюман райтс уотч» и «Международную амнистию», выражали обеспокоенность по поводу обращения с г-ном Формоновым, поскольку он неоднократно подвергался пыткам в колонии Джаслык. В период с 23 мая по 19 июня 2007 года он содержался в изоляторе и подвергался побоям, в результате которых он испытывал настолько сильные боли в ногах и ступнях, что он не мог ходить в течение 10 дней. В период с 10 по 20 октября 2007 года по обвинению в «нарушении строя» он был помещен на 10 дней в неотопливаемый изолятор, где его заковывали в наручники и избивали сотрудники колонии. Поскольку температура была ниже нуля, он заболел, причем симптомы заболевания проявлялись еще в течение нескольких месяцев. Администрация колонии неоднократно подвергала его побоям с целью заставить подписать различные заявления. В 2008 году его избивали до тех пор, пока он не подписал признание о нарушении им правил содержания. В 2011 году для того, чтобы заставить

¹ Представил доверенность, подписанную автором.

² Он был освобожден 3 октября 2017 года.

г-на Формонова подписать документ о том, что он не подвергался пыткам, а находился в прекрасном состоянии здоровья, содержался в хороших условиях и имел доступ к медицинской помощи, администрация колонии подвергла г-на Формонова жестоким побоям в течение часа, причем удары наносились по голове, по спине и в живот. Г-н Формонов утверждает, что, когда его душили, сотрудник С.В. угрожал убить его, а также всех тех, кто посещал его, включая его жену, и обещал посадить в тюрьму его детей.

2.3 Представители Красного Креста не смогли встретиться с г-ном Формоновым в колонии Джаслык, поскольку в ходе их посещений им говорили, что он был переведен в другую колонию в Нукусе. Комитет против пыток выразил особую обеспокоенность по поводу того, что г-н Формонов, как утверждается, подвергался пыткам во время его произвольного задержания и пребывания в колонии (CAT/C/UZB/CO/4, см. пункт 8).

2.4 Г-н Формонов подал несколько апелляционных жалоб на постановление суда первой инстанции от 15 июня 2006 года. По данным Сырдарьинской прокуратуры, Сырдарьинский областной суд рассмотрел данную апелляционную жалобу, но оставил вынесенное решение без изменения. В документе, выданном прокуратурой, признается факт вынесения решения по апелляции, но не указана его точная дата. Несмотря на многочисленные попытки получить копию, суд не выдал автору копию решения суда по его апелляции. По словам автора, тесть г-на Формонова «обращался с жалобами» в Сырдарьинский областной суд, Сырдарьинскую прокуратуру и Верховный суд по поводу нарушений прав г-на Формонова на справедливое судебное разбирательство и обвинений в пытках, но не получил ответа. Автор подала жалобу омбудсмену и получила односторонний ответ, в котором в упрощенном порядке делался вывод об отсутствии каких-либо юридических оснований для обжалования в порядке надзора. Автор направила жалобу в Генеральную прокуратуру, которая просто переслала ее в Сырдарьинскую прокуратуру, которая осуществляла уголовное преследование г-на Формонова, приведшее к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство. 4 сентября 2009 года прокуратура отклонила жалобу без какого-либо обоснования своего решения и заявила, что любые новые заявления по этому же вопросу будут «оставлены без рассмотрения». Автор также подала жалобу заместителю министра внутренних дел и направила письмо на имя Президента Каримова. 26 апреля 2014 года семья г-на Формонова подала жалобу о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд, которая осталась без ответа.

2.5 Две жалобы были поданы г-ном Формоновым или от его имени в Рабочую группу по произвольным задержаниям, которая в своем мнении, принятом в ноябре 2012 года, сделала вывод о том, что его судебное преследование и лишение свободы были произвольными и являются нарушением его права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта, и рекомендовали государству-участнику провести новое судебное разбирательство по делу г-на Формонова.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее муж является жертвой нарушения Узбекистаном статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2; пунктом 1 статьи 9; пунктами 1 и 2 и подпунктами b), e) и g) пункта 3 статьи 14; статьей 17; а также пунктом 2 статьи 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта г-н Формонов содержался под стражей без связи с внешним миром в течение одной недели после его задержания, что на него насильно надевали противогаз и, закрывая клапан, душили, неоднократно жестоко избивали, содержали в изоляции, срывали с него одежду и сковывали наручниками и содержали в неотопливаемой камере в течение 23 дней при температуре ниже ноля. Автор также заявляет о нарушении статьи 7, рассматриваемой совместно с пунктом 2 статьи 2, поскольку государство-участник не обеспечило защиту от пыток, не предотвратило содержание г-на Формонова без связи с внешним миром, не предоставило ему и его семье доступ к независимому адвокату, не обеспечило, чтобы в местах содержания под стражей не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток, не разрешило

независимый мониторинг мест содержания под стражей, не расследовало должным образом случаи пыток и не предоставило эффективные средства правовой защиты.

3.3 Что касается подпункта 1 статьи 9 Пакта, то автор утверждает, что истинный мотив, которым руководствовалось правительство при задержании, содержании под стражей и лишении свободы г-на Формонова, заключался в его преследовании за правозащитную деятельность и в том, чтобы заставить его замолчать. Автор утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на Формонова являются, следовательно, произвольными.

3.4 Автор утверждает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были совершены следующие вопиющие нарушения статьи 14 Пакта:

a) признательные показания г-на Формонова были получены с помощью пыток;

b) г-н Формонов содержался без связи с внешним миром, и ему было отказано в праве связаться с адвокатом. В конечном итоге ему было разрешено связаться с адвокатом, назначенным и действовавшим по указке правительства, который присутствовал при допросах и пытках г-на Формонова представителями власти, применявших с целью вынудить его подписать ложные признательные показания. Г-н Формонов отказался от услуг этого адвоката и был вынужден полагаться на своего тестя, г-на Якубова, который не имел юридического образования, в плане обеспечения его правовой защиты. Однако суд сначала препятствовал подготовке г-на Якубова к защите, а затем отстранил его от участия в процессе в качестве защитника, без уведомления, непосредственно перед началом судебного разбирательства. Судья К. неоднократно пытался ограничить доступ г-на Якубова к материалам дела. Г-н Якубов и г-н Формонов не имели возможности ознакомиться с определенными судебными документами, включая решение апелляционного суда;

c) г-н Формонов содержался в металлической клетке в ходе судебного процесса, что является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта³;

d) ни один свидетель не был допрошен в присутствии г-на Формонова или его представителя в ходе единственного судебного заседания, которое длилось менее 30 минут, и, по словам автора, проводилось в составе только судьи К., который огласил приговор;

e) судебное разбирательство по делу г-на Формонова не было беспристрастным, поскольку председательствующий судья был судьей, которого г-н Формонов критиковал в своих брошюрах.

3.5 Что касается статьи 17 Пакта, то автор утверждает, что право г-на Формонова на защиту от незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь и на неприкосновенность жилища было нарушено, когда власти проводили обыски в его квартире без надлежащего постановления и изымали его имущество⁴.

3.6 Что касается пункта 2 статьи 19 Пакта, то автор утверждает, что истинный мотив, которым руководствовалось правительство при задержании, содержании под стражей и лишении свободы г-на Формонова, заключался в его преследовании за правозащитную деятельность и в том, чтобы заставить его замолчать. Г-н Формонов отслеживал и документировал нарушения прав человека, совершаемые властями, в своих брошюрах, которые распространялись среди правозащитных организаций и посольств зарубежных государств. Данные брошюры не имели доказательной ценности применительно к несвязанным с ними и необоснованными обвинениями в вымогательстве, что представляет собой нарушение права на свободное выражение мнений.

³ См. Amnesty International, *Fair Trial Manual* (second ed.), (London, 2014).

⁴ См. Хосе Антонио Коронель и др. *против Колумбии* (CCPR/C/76/D/778/1997), пункт 9.7.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 25 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания, в которых оно утверждало, что доводы, приведенные в сообщении, были тщательно изучены и не нашли подтверждения ввиду отсутствия фактов, подтверждающих, что правоохранительные органы совершили деяния, нарушающие статью 7, пункт 1 статьи 9, статьи 14 и 17 и пункт 2 статьи 19 Пакта. Оно заявило, что г-н Формонов был приговорен 15 июня 2006 года Янгиерским городским судом по уголовным делам на основании статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса к девяти годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии общего режима. 18 июня 2006 года Сырдарьинский областной суд рассмотрел данное дело и оставил приговор в силе.

4.2 Суд признал его виновным по нескольким пунктам обвинения. 12 апреля 2006 года г-н Формонов, считая себя представителем Общества по защите прав человека Сырдарьинской области, совместно с двумя председателями фермерских хозяйств, написал на имя руководителя нефтяного унитарного предприятия письмо-сообщение с целью завладения собственностью другого гражданина путем вымогательства. В этом письме-сообщении он заявил, что по вине экспедитора Даштободского филиала данного предприятия У.М. происходят случаи несвоевременного распределения нефтепродуктов фермерам и иногда недодача при отпуске. Они просили принять меры против виновных лиц.

4.3 Проверочная группа провела проверку по этому письму, но не нашла подтверждения приведенных в нем доводов. Г-н Формонов вошел в преступный сговор со своим знакомым А.К. и 28 апреля 2006 года встретился с У.М. в городе Янгиер. Он угрожал опубликовать в Интернете данное письмо-сообщение с описанием нарушений при поставках нефтепродуктов, что привело бы к увольнению экспедитора. Он потребовал от У.М. выплатить ему 600 000 сумов⁵ взамен на неопубликование этого сообщения.

4.4 29 апреля 2006 года примерно в 7 ч 30 мин Формонов и А.К. были задержаны на автобусной остановке по улице Ташкентская в направлении Гулистан-Ташкент при получении от У.М. 250 долл. США и 200 000 сумов⁶ путем вымогательства. Позднее в тот же день по обстоятельствам, не терпящим отлагательств, возникшим в ходе расследования, дома у г-на Формонова был произведен обыск. Надзирающий прокурор был впоследствии проинформирован об этом в соответствии со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса. В ходе обыска были обнаружены предметы, имеющие отношение к совершению преступления. В силу тяжкого характера обвинений 1 мая 2006 года власти приняли решение о заключении г-на Формонова под стражу до начала судебного процесса. Его вина была доказана показаниями потерпевшего, свидетелями, протоколом осмотра места происшествия, схемами и фотографиями, заключениями химической экспертизы и другими доказательствами, собранными в ходе расследования и изученными в суде.

4.5 Обвинения г-на Формонова, касающиеся предполагаемого применения к нему пыток, рассмотрения его дела в закрытом судебном заседании и нарушения его права на защиту, содержащиеся в его апелляционной жалобе, были рассмотрены в ходе слушания дела в апелляционном порядке и не подтвердились.

4.6 В ходе предварительного следствия г-на Формонова защищали адвокаты – г-н Холикбердиев и г-н Номозов. В своем заявлении в процессе по данному делу г-н Формонов признал себя виновным в соответствии со статьей 168 Уголовно-процессуального кодекса. В ходе предварительного следствия г-н Формонов не делал какие-либо заявлений о пытках, применявшихся к нему. В ходе слушаний в суде, отвечая на вопрос об условиях его содержания под стражей до суда и применении к нему каких-либо незаконных мер, г-н Формонов не заявил о том, что такие меры применялись. Это дело было рассмотрено в открытом судебном заседании с участием адвоката Мамадалиева. Поскольку г-н Формонов нарушил порядок в судебном

⁵ Что было эквивалентно на тот момент 491 долл. США.

⁶ Что было эквивалентно на тот момент 163 долл. США.

заседании, то в соответствии со статьей 272 (2) Уголовно-процессуального кодекса он был удален из зала суда. В конце заседания суд предоставил г-ну Формонову возможность участвовать в прениях и выступить с последним словом, от которой он отказался.

4.7 Предварительное следствие и рассмотрение дела в суде были проведены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Действия г-на Формонова были верно квалифицированы судом, а его наказание соразмерно тяжести совершенного преступления. Вынесенный ему приговор является обоснованным и законным.

4.8 Отбывая наказание, г-н Формонов систематически нарушал режим отбывания наказания, отказывался подчиняться законным требованиям администрации исправительного учреждения и являлся закоренелым нарушителем, за что получил 20 дисциплинарных взысканий. 3 апреля 2015 года прокурор Кунградского района Автономной Республики Каракалпакстан возбудил уголовное дело в отношении г-на Формонова в соответствии со статьей 221 (2) (b) Уголовно-процессуального кодекса за «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания». 1 мая 2015 года г-н Формонов был приговорен судом Кунградского района к 5 годам и 26 дням лишения свободы в соответствии со статьями 60 и 221 Кодекса. При определении характера и продолжительности наказания суд принял во внимание все смягчающие и отягчающие обстоятельства. Принятые меры не нарушают нормы и положения национального законодательства или международные стандарты. Отбывая наказание, осужденный Формонов не улучшил свое поведение, продолжая нарушать режим и внутренний распорядок. 2 мая и 5 июня 2016 года ему выносились дисциплинарные взыскания, однако он не помещался в изолятор в качестве дисциплинарной меры.

4.9 Г-н Формонов обычно проходил осмотр у медицинского персонала исправительного учреждения и является здоровым и трудоспособным. Медицинский персонал оценивал состояние его здоровья как удовлетворительное, не требующее оказания медицинской помощи. Администрация исправительного учреждения не допускала проведения каких-либо действий в нарушение его прав. Он не подвергался физическому или моральному давлению и не подавал жалоб администрации исправительного учреждения.

4.10 В период 2015–2016 годов г-ну Формонову было предоставлено шесть свиданий с родственниками⁷. В ходе этих свиданий адвокаты не обращались с просьбами о свидании с ним, и г-н Формонов не заявлял никаких ходатайств тюремной администрации о свидании со своими адвокатами.

4.11 Обвинение в применении пыток сотрудниками милиции в ходе его задержания и судебного разбирательства является необоснованным, представлено без изложения каких-либо конкретных подробностей и не подтверждено какими-либо аргументами или фактами. Его цель состоит в очернении деятельности и создании негативного образа сотрудников правоохранительных органов государства-участника.

4.12 Предполагаемые нарушения прав человека в исправительной системе, описанные в сообщении, не имели и не могли иметь место. В исправительной системе особое внимание уделяется правам человека, соблюдению законности и недопущению нарушений прав человека в исправительных учреждениях.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 17 января 2017 года автор оспаривает изложенную государством-участником версию задержания, судебного процесса и лишения свободы г-на Формонова, как не адекватно оценивающую утверждения, представленные Комитету. В ответе государства-участника вновь излагается ложная версия, согласно которой г-н Формонов был задержан с соблюдением надлежащей

⁷ 18 января 2015 года, 1 июля 2015 года, 8 ноября 2015 года, 11 марта 2016 года, 11 июля 2016 года и 18 августа 2016 года.

правовой процедуры, заключен под стражу и осужден за вымогательство. Автор заявляет, что утверждение о том, что г-н Формонов нарушал режим отбывания наказания, чем и было обусловлено его последующее осуждение и назначение дополнительного наказания, являлось лишь предлогом для продления срока его первоначального наказания, причем оба наказания несоразмерны вменяемым ему нарушениям и являются результатом процессов, которые нарушили его право на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник некорректно утверждает об отсутствии непрерывных нарушений прав г-на Формонова, поскольку задержанный имел доступ к услугам адвоката и не подвергался пыткам или жестокому обращению.

5.2 Государство-участник оставляет без внимания утверждения о том, что цель преследования г-на Формонова заключалась в том, чтобы помешать ему проводить свою правозащитную деятельность и ограничить его право на свободное выражение мнений, и что его задержание было произвольным, поскольку явилось реакцией на осуществление им одного из основных прав. Кроме того, государство-участник также не замечает или даже отрицает свою документально подтвержденную практику преследования правозащитников путем их лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в вымогательстве и не признает, что милиция изъяла правозащитные материалы дома у г-на Формонова.

5.3 Автор утверждает, что использовавшиеся доказательства были сфабрикованы и что признательные показания г-на Формонова были получены под пыткой. Химический порошок, которым были помечены денежные средства, предназначенные для вымогателей, был нанесен на г-на Формонова милицией после задержания.

5.4 Тот факт, что г-н Формонов, как утверждает правительство, был задержан на автобусной остановке по улице Ташкентская в направлении Гулистан-Ташкент после получения от У.М. 250 долл. США и 200 000 сумов посредством вымогательства, не соответствует действительности. Это заявление не объясняет противоречивой версии, изложенной в постановлении суда, которая по-разному описывает г-на Формонова как пойманного «на месте преступления», поскольку он получил деньги, и как уличенного обнаружением взятки, найденной внутри его компьютера в ходе последующего обыска в его квартире.

5.5 Обыск был произведен без законного постановления и с исключительной жестокостью. Милиция пыталась произвести обыск в квартире г-на Формонова дважды без соответствующего постановления, а затем при третьей попытке сотрудники милиции представили не полностью оформленное постановление, без подписи выдавшего его лица и печати прокуратуры. Сотрудники милиции избili автора, которая была беременна, так сильно, что она потеряла сознание и была вынуждена провести ночь в больнице.

5.6 Хотя государство-участник утверждает, что милиция обнаружила неуказанные «предметы, имеющие отношение к совершению преступления», на деле они изъяли предметы, связанные с правозащитной деятельностью г-на Формонова, а именно компьютер и фотокопировальную машину, использовавшиеся для изготовления брошюры по правам человека, и литературу по правам человека, в том числе брошюру, документирующую пытки и другие нарушения властями прав человека. Такая документация не имела никакого отношения к предъявленному обвинению в вымогательстве.

5.7 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что г-н Формонов не находился в предварительном заключении до 1 мая 2006 года, и утверждает, что г-н Формонов содержался без связи с внешним миром в предварительном заключении в течение более одной недели с момента его задержания 29 апреля 2006 года.

5.8 Хотя в постановлении суда содержится ссылка на показания семи свидетелей, ни один свидетель не был допрошен в присутствии г-на Формонова или его представителя, и им не была предоставлена возможность изучить какие-либо показания. Г-н Формонов был представлен назначенными государством адвокатами, а не выбранным им защитником, и маловероятно, что свидетельские показания, представленные в ходе судебного разбирательства, были бы подвергнуты

тщательному перекрестному допросу. Судебное заседание, в ходе которого, как утверждается, были представлены все доказательства, длилось менее получаса и проводилось в составе только судьи К., который огласил приговор. С учетом сфабрикованного характера доказательств, отсутствия перекрестного допроса с участием его самого или выбранного им представителя и краткости судебного заседания, на котором такие показания были заслушаны, утверждение государства-участника о том, что вина г-на Формонова была доказана свидетельскими показаниями, не соответствует действительности.

5.9 Автор отмечает, что апелляционный суд не был открытым ни для общественности, ни для семьи г-на Формонова, и поэтому неясно, что происходило за закрытыми дверями. Семья г-на Формонова не смогла получить копию решения по апелляции, несмотря на обращение с такой просьбой в областной суд. Таким образом, государство-участник не может ссылаться на утверждение о том, что апелляционный суд надлежащим образом рассмотрел и отклонил жалобы г-на Формонова, если оно держит материалы таких судебных дел в тайне.

5.10 Г-н Холикбердиев и г-н Мамадалиев не являлись адвокатами, назначенными по выбору г-на Формонова. Г-н Холикбердиев являлся назначенным судом адвокатом, от услуг которого семья г-на Формонова отказалась, поскольку г-н Холикбердиев присутствовал во время пыток и отказался представить жалобы на такие пытки. Вопреки явно выраженным пожеланиям г-на Формонова, суд повторно назначил г-на Холикбердиева представлять его в ходе судебного разбирательства. Г-н Мамадалиев также являлся назначенным судом адвокатом, известным в качестве действующего по указке правительства. Выбранной г-ном Формоновым представитель был отстранен от дела судом в тот день, когда состоялся этот суд, для того, чтобы, как утверждается, его можно было вызвать в качестве свидетеля. Вместе с тем в ходе судебного разбирательства, которое состоялось сразу же после его отстранения, г-н Якубов не был вызван для дачи показаний, что наглядно свидетельствует о том, что суд заменил его без законных оснований.

5.11 Признательные показания г-на Формонова, полученные под пыткой, не подтверждают вину обвиняемого, а являются нарушением международного права представителями власти, которые проводили допрос. Г-н Формонов не имел никакой возможности пожаловаться на пытки до его осуждения, однако г-н Якубов и автор подали такие жалобы. Г-н Формонов первоначально содержался без связи с внешним миром до того момента, как ему был предоставлен доступ к назначенному судом адвокату, который санкционировал применение пыток для получения признательных показаний, присутствуя во время таких пыток и отказавшись подать жалобу на это нарушение. Г-н Формонов рассказал г-ну Якубову о пытках, которым он подвергся. Однако г-н Якубов был отстранен от участия в качестве представителя до начала судебного процесса и, таким образом, не имел возможности поднять этот вопрос в суде. Сам г-н Формонов был удален из зала суда, по крайней мере, на протяжении части процесса, и ему не было разрешено провести перекрестный допрос свидетелей, вновь лишив его возможности подать жалобу на то, каким образом были собраны эти доказательства.

5.12 Судебное заседание было закрытым для общественности, а также для семьи г-на Формонова, его сторонников и выбранного им представителя. Как признало государство-участник, даже г-ну Формонову не было разрешено присутствовать на части своего процесса поскольку он был удален после того, как утверждается, нарушил порядок в судебном заседании. На процессе присутствовали его назначенные судом адвокаты, известные в качестве действующих по указке правительства.

5.13 В своем ответе государство-участник не отвечает на конкретные утверждения о нарушениях прав г-на Формонова по статье 14 Пакта, а именно: а) права не быть принуждаемым давать признательные показания с помощью пыток; б) права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником по своему выбору, путем содержания г-на Формонова без связи с внешним миром в течение одной недели после его задержания, создания препятствий доступу выбранному г-ном Формоновым представителю к материалам дела и путем отстранения выбранного им представителя и назначения ему судом адвокатов,

которые при оказании ему правовой помощи вели себя непрофессионально и недобросовестно; с) права на перекрестный допрос свидетелей путем проведения урезанного процесса в течение менее 30 минут, при этом не представив никаких доказательств или свидетелей; d) права на справедливое и публичное судебное разбирательство беспристрастным судом путем проведения закрытого судебного заседания, председательствующий судья которого ранее был подвергнут критике г-ном Формоновым в его правозащитной брошюре; и е) права на презумпцию невиновности путем представления его суду в клетке.

5.14 Попытки, применявшиеся к г-ну Формонову, были подробно описаны, включая информацию о том, каким образом его пытали, кто присутствовал при этом и какие заявления были сделаны в ходе пыток. Применявшиеся после осуждения пытки также были подробно описаны, включая его помещение в изолятор, постоянные побои, из-за которых он не мог ходить больше недели, его помещение в неотопливаемые камеры с отрицательными температурами, из-за чего он заболел, удушение его сотрудниками администрации колонии и угрозы заключения в тюрьму его детей. Утверждая, что заявления о применении пыток были сделаны для того, чтобы очернить репутацию органов внутренних дел и их действия и создать негативный образ должностных лиц без расследования таких утверждений, государство-участник игнорирует не только конкретные и подробные обвинения, но и необоснованную и широкую практику пыток в системе уголовного правосудия, особенно в отношении правозащитников, что было подтверждено, в частности, Комитетом против пыток (CAT/C/UZB/CO/4, см. пункт 8). Подобные недобросовестные обвинения также являются попыткой отвлечь внимание от действий государства-участника, стремящегося всеми силами скрыть такие пытки, путем отказа г-ну Формонову в свиданиях в колонии, с тем чтобы скрыть следы применения к нему пыток, и перевода его из колонии в ходе посещения Красного Креста.

5.15 Г-н Формонов подвергался побоям с целью заставить его подписать заявление с признанием нарушения им режима содержания. Отчет государства-участника о предполагаемом нарушении им режима содержания указывает на то, что его дополнительное наказание было «связано с» 20 дисциплинарными взысканиями. Вместе с тем постановление от 1 мая 2015 года, вынесенное судом Кунградского района, свидетельствует о том, что он был единственным судимым за четыре нарушения, которые якобы имели место за несколько месяцев до его освобождения. Г-н Формонов отрицал совершение этих нарушений, но подтвердил, что он помещался в карцер за совершение таких нарушений. Лишение его свободы еще на пять лет также является нарушением прав г-на Формонова на справедливое судебное разбирательство, свободу выражения мнений и на свободу от произвольного содержания под стражей. Суд не разрешил г-ну Формонову сноситься с выбранным им самим защитником, и ему было отказано в помощи адвоката в ходе процесса. Суд опирался исключительно на свидетельские показания охранников колонии и не разрешил г-ну Формонову провести перекрестный допрос этих свидетелей. Хотя в решении суда указано, что заседание было «открытым», ни адвокат г-на Формонова, ни члены его семьи не были проинформированы о заседании и поэтому были лишены возможности присутствовать на нем.

5.16 Несмотря на серьезные нарушения Уголовно-процессуального кодекса и международных стандартов надлежащей правовой процедуры, суд Кунградского района счел, что показания свидетелей были достоверными и приемлемыми и что вина г-на Формонова была полностью доказанной. Однако, даже если бы процесс по делу г-на Формонова был проведен надлежащим образом и он по-прежнему был бы признан виновным в нанесении оскорблений, приговор к пяти годам лишения свободы является в значительной степени несоразмерным тяжести его «преступлений», поскольку его помещали в изолятор на длительные сроки за совершение таких нарушений. В самом худшем случае предполагаемые преступления г-на Формонова являлись административными правонарушениями, заключавшимися в отказе носить отличительный знак и оскорблениях, которые не спровоцировали насилие. Г-н Формонов вновь был приговорен к лишению свободы из-за осуществления им одного из основных прав, что в сочетании с процессуальными нарушениями

обеспечило, что он будет оставаться жертвой произвольного содержания под стражей еще пять лет⁸.

5.17 После осуждения г-н Формонов подвергся многочисленным нарушениям его прав, связанным с отказом в свиданиях со своими адвокатами, содержанием в изоляторе и пытках. Его адвокатам дважды не разрешили свидание с их клиентом. 1 марта 2016 года адвокат г-жа Парпиева пришла в колонию на свидание с ним, однако натолкнулась на отказ. 1 мая 2016 года еще одному адвокату, г-ну Мардиеву, также было отказано в свидании.

5.18 В периоды с 23 мая по 19 июня и с 10 по 20 октября 2007 года г-н Формонов содержался в неотопливаемом изоляторе. С тех пор он неоднократно водворялся в изолятор по различным поводам: 24 января, 17 февраля и 9 марта 2015 года, соответственно на 5, 10 и 20 суток якобы за оскорбление заключенных. В 2007 году он подвергался побоям, в результате которых он испытывал настолько сильные боли в ногах и ступнях, что он не мог ходить в течение 10 дней. В 2008 году его избивали до тех пор, пока он не согласился подписать заявление о том, что он нарушил режим содержания. В 2011 году его душили и избивали до тех пор, пока он не согласился подписать заявление о том, что он содержался в хороших условиях и имел доступ к медицинской помощи. Такие избиения также сопровождались словесными угрозами в адрес его семьи. Государство-участник также пыталось скрыть то, как оно обращается с г-ном Формоновым, не допуская его свиданий с семьей, когда на его теле имелись следы пыток, или путем его перевода из колонии в ходе посещения Красного Креста. В феврале 2012 года он провел голодовку в знак протеста против его пыток и лишения права на свидание с родственниками.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 13 апреля 2017 года государство-участник повторило свои ранее сформулированные замечания. Государство-участник оспорило утверждение автора о том, что доказательства, использованные для осуждения г-на Формонова, были сфабрикованы и что его признания были получены под физическим принуждением, подробно повторив свою версию совершения преступления и задержания. Оно пояснило, что г-н Формонов получил деньги от У.М. на автобусной остановке около 7 часов утра, после чего он убежал, увидев прибывших сотрудников милиции. Убежав в сторону областной больницы и уехав затем на маршрутном такси домой, г-н Формонов вернулся затем на место преступления, где он был задержан в качестве подозреваемого. Разговор, состоявшийся 28 апреля 2006 года между г-ном Формоновым и У.М., был записан, и его расшифровка свидетельствует о том, что г-н Формонов потребовал 600 000 сум., включая 500 000 сум на то, чтобы г-н Формонов уговорил руководство своей организации не публиковать компрометирующие факты против У.М., и 100 000 сум самому г-ну Формонову. Химический порошок, которым были помечены денежные средства, предназначенные для вымогателей, был обнаружен на руках, лице и волосах г-на Формонова. Его сообщи́к А.К. дал признательные показания, признав, что они получили деньги от У.М.

6.2 Государство-участник утверждает, что согласно статье 161 Уголовно-процессуального кодекса постановление на обыск не требовалось, поскольку обыск был произведен по поручению следователя по обстоятельствам, не терпящим отлагательств. Кроме того, государство-участник заявляет, что в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо доказательства, как нет и материалов, подтверждающих, что автор была избита и госпитализирована. В ответ на утверждение о том, что изъятые материалы не имели отношения к преступлению вымогательства г-на Формонова, государство-участник утверждает, что никакой правозащитной литературы изъято не было, и, поскольку он использовал свою оргтехнику для совершения преступления, изъятие данного оборудования имело отношение к расследованию. 1 мая 2006 года г-н Формонов был заключен под стражу

⁸ На момент представления г-н Формонов обжаловал этот дополнительный приговор во внутренних судах. Никакой дополнительной информации не представлено.

в качестве обвиняемого. 18 мая предварительное расследование было завершено, и дело было направлено в Янгирский городской суд.

6.3 Государство-участник описывает ход судебного разбирательства и утверждает, что вина г-на Формонова была доказана его собственными признательными показаниями, сделанными добровольно в присутствии его адвоката, г-на Холикбердиева, в ходе предварительного следствия. Его другой адвокат, г-н Номозов, изучал возможность изменения квалификации преступления г-на Формонова. Выбранный г-ном Формоновым защитник, г-н Якубов, имел достаточно времени для подготовки к процессу по этому уголовному делу. Ему была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела в течение трех часов 8 июня и в течение восьми с половиной часов 9 июня 2006 года. 12 июня 2006 года он попросил предоставить ему дополнительное время для ознакомления с материалами дела. Судебное заседание было перенесено на следующий день, и г-на Якубова пригласили по телефону для продолжения ознакомления с делом, но он отказался. Он был отстранен от участия в этом деле за отказ подчиниться распоряжениям судьи. Г-н Формонов был на некоторое время удален из зала суда, поскольку он отказался подчиняться распоряжениям судьи, повернувшись спиной к суду и отказываясь отвечать на вопросы. Он отказался участвовать в прениях и выступить с последним словом. Кроме того, ни г-н Формонов, ни его родственники не обращались с просьбой о присутствии на суде апелляционной инстанции, на котором присутствовал его адвокат, г-н Мамадалиев. Доводы г-на Формонова, касающиеся справедливости разбирательства в суде первой инстанции, были изучены и отклонены судом апелляционной инстанции. Он получил копию решения апелляционного суда под расписку⁹.

6.4 Назначенные государством защитники г-н Мамадалиев и г-н Холикбердиев не действовали по указке правительства. В качестве доказательства того, что физическое или психологическое воздействие не применялось, государство-участник отмечает, что адвокат Номозов присутствовал при даче г-ном Формоновым признательных показаний. Г-н Формонов на стадии предварительного следствия не имел никаких ограничений в плане подачи жалоб по поводу предполагаемых пыток. Он смог 11 мая 2006 года подать ходатайство с просьбой об изменении ему меры пресечения на залог и заявление о признании своей вины с просьбой переквалифицировать его преступление на статью 168 (мошенничество).

6.5 Его вина была установлена на основании всех собранных доказательств. Его показания противоречат показаниям его сообщников и потерпевшего и расшифровке записанного разговора между ними. Если бы г-н Формонов подвергался пыткам, тогда бы его показания не противоречили бы остальным доказательствам. Кроме того, свои последние признательные показания он сделал в присутствии адвоката Номозова¹⁰.

6.6 Данное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Представителям г-на Формонова было разрешено присутствовать на заседании, и судебный процесс был открытым. Это подтверждается жалобами г-на Якубова на то, что в зале суда присутствовало много посторонних; кроме того, г-н Формонов не подвергал ранее критике председательствующего судью в своих брошюрах. Государство-участник поясняет, что, согласно внутреннему законодательству, г-н Формонов находился в зале суда в специально огороженном решетками месте в целях его собственной безопасности и безопасности других лиц.

6.7 Цель выдвинутых им обвинений в пытках заключалась в дискредитации органов следствия и правоохранительных органов, и доказательством клеветнического характера этой кампании служит тот факт, что г-ном Формоновым не было заявлено ни одной жалобы о применении пыток до его встречи с г-ном Якубовым и его родственниками. Кроме того, г-н Формонов был еще раз осужден за нарушение порядка отбывания наказания. Ему был предложен адвокат, но он отказался от защиты.

⁹ Государство-участник не представило никаких подтверждающих документов.

¹⁰ Опровергается автором – Формонов дал признательные показания под принуждением в присутствии адвоката Холибердиева.

Г-н Формонов никогда не содержался в одиночной камере из-за совершенных им нарушений; в колонии, где он отбывал наказание, осужденные размещаются в помещениях по 10–12 человек и никаких одиночных камер не существует.

6.8 31 октября 2017 года государство-участник вновь повторило свои основные аргументы, опровергающие все утверждения г-на Формонов о нарушениях его прав, закрепленных в Пакте.

Дополнительные комментарии автора

7.1 19 июня 2017 года автор оспорила обнаруженные государством-участником новые несоответствия в изложении фактов, юридические доводы, которые не соответствуют стандартам надлежащей правовой процедуры в соответствии с международным правом, а также указала на отсутствие ответа на важнейшие утверждения, содержащиеся в сообщении. По словам автора, изложение государством-участником обстоятельств задержания в его дополнительном представлении, вступает в противоречие с изложением фактов в первых замечаниях; в нем не содержится прямого ответа на утверждения о том, что доказательства были сфабрикованы сотрудниками милиции; и оно остается неубедительным в его утверждении о том, что г-н Формонов не подвергался пыткам для получения признательных показаний.

7.2 Автор утверждает, что государство-участник продолжает ссылаться на сомнительные или секретные доказательства, утверждая, что запись разговора г-на Формонова содержит угрозы в адрес У.М. Однако ни запись, ни расшифровка такого разговора не были предоставлены защите или преданы гласности. Государство-участник не дало прямого ответа на утверждение автора о том, что на деле милиция нанесла химический порошок на пальцы, волосы и брови г-на Формонова после того, как он был задержан.

7.3 Хотя государство-участник признает, что обыск был проведен без постановления, оно утверждает, что в соответствии со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса такое постановление не требовалось, поскольку обыск проводился по обстоятельствам, не терпящим отлагательств, не объясняя, какие такие не терпящие отлагательств обстоятельства имелись для проведения обыска без постановления. Кроме того, оно не объяснило, почему милиции потребовалось изъять всю правозащитную литературу в квартире г-на Формонова и почему власти не составили опись всех предметов, изъятых из квартиры. Изъятые материалы имели отношение к правозащитной деятельности г-на Формонова, а не к его предполагаемому преступлению.

7.4 Государство-участник ошибочно утверждает, что 11 с половиной часов, представленные г-ну Якубову для ознакомления с материалами дела менее чем за одну неделю до начала суда, являлись достаточным временем и обеспечили возможности для подготовки защиты. Г-н Якубов был отстранен от защиты г-на Формонова по ходатайству старшего следователя К., который утверждал, что г-н Якубов, вероятно, будет вызван для дачи показаний в связи с содержанием диктофонной записи разговора между г-ном Формоновым и У.М., и поэтому не может выступать в качестве свидетеля и представителя. Эта диктофонная запись никогда не демонстрировалась, а г-н Якубов никогда не вызывался для дачи свидетельских показаний. Г-ну Формонову не была предоставлена возможность назначить другого адвоката по своему выбору, а вместо этого он был вынужден пользоваться услугами двух назначенных государством адвокатов. Он не присутствовал на заслушивании показаний или перекрестном допросе свидетелей или оглашении доказательств против него. Государство-участник не представило убедительного объяснения тому, почему он был удален из зала суда. Несогласие г-на Формонова выражалось не в произведении громкого шума и нарушении хода судебного заседания, а в молчании и повороте к судье спиной. Сложно себе представить, что молчаливый обвиняемый мог настолько нарушить порядок заседания, чтобы требовать его удаления из зала суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что милиция произвольно вмешалась в личную и семейную жизнь г-на Формонова, нарушила неприкосновенность его жилища и тайну переписки, проведя несколько обысков у него дома без постановления; изъяв всю правозащитную литературу, не связанную с обвинениями в вымогательстве; и избив до бессознательного состояния автора, которая была вынуждена провести ночь в больнице. Однако материалы данного дела не позволяют Комитету с уверенностью определить, что эти иски по этим жалобам возбуждались в отечественных судах. Соответственно, Комитет считает, что жалобы по статье 17 являются неприемлемыми в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены в отношении остальной части жалоб.

8.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 7, поскольку оно не приняло таких законов или иных мер, какие могут оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в статье 7 Пакта. Комитет ссылается на практику своих решений, согласно которой на положения статьи 2 нельзя ссылаться в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой¹¹. Комитет отмечает в этом отношении, что автор заявляет о факте нарушения пункта 2 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьей 7, поскольку государство-участник не приняло эффективных позитивных мер по предупреждению пыток, по защите г-на Формонова от пыток и не расследовало должным образом случаи пыток и не предоставило эффективные средства правовой защиты (см. пункт 3.2 выше). Вместе с тем Комитет считает, что автор не предоставила достаточной информации в обоснование этих утверждений для целей приемлемости таким образом, чтобы отделить их от утверждений, выдвинутых ею по статье 7. Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее муж был задержан, привлечен к ответственности и осужден из-за своей правозащитной деятельности, что обыски у него дома не были должным образом санкционированы, что он подвергался пыткам, что доказательства против него были сфабрикованы и что судебное разбирательство по его делу сопровождалось нарушениями его прав на надлежащую правовую процедуру. Комитет считает, что утверждения автора сообщения затрагивают также вопросы, связанные с подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, автор достаточным образом обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в

¹¹ См. *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

совокупности с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 9; пунктами 1 и 2 и подпунктами b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14; и пунктом 2 статьи 19 Пакта, и соответственно приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 7 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку ее муж, являющийся правозащитником, который осуществлял мониторинг судебных дел и писал брошюры по вопросам прав человека, содержался под стражей без связи с внешним миром в течение более одной недели после задержания, в течение которой он подвергался пыткам; и что после его осуждения его неоднократно жестоко избивали, содержали в одиночной камере, срывали с него одежду и сковывали наручниками и содержали в неотопляемой камере в течение 23 дней при температуре ниже нуля. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что ни г-н Формонов, ни его адвокаты сначала не жаловались на предполагаемые пытки и что его обвинения в пытках, изложенные в его апелляции, были рассмотрены в ходе слушаний по апелляции и не нашли подтверждения, по мнению апелляционного суда. Комитет, однако, отмечает, что выбранный автором и ее мужем адвокат, г-н Якубов, подал несколько жалоб, но безрезультатно; и что автор представила весьма подробное описание случаев пыток, включая информацию о том, как пытали ее мужа, кто присутствовал во время таких пыток, а также об определенных заявлениях, сделанных в ходе таких пыток. Применявшиеся после осуждения к г-ну Формонову пытки также были подробно описаны, включая его помещение в изоляторы, постоянные побои, из-за которых он не мог ходить больше недели, его помещение в неотопляемые камеры с отрицательными температурами, из-за чего он заболел, удушение его сотрудниками администрации колонии и угрозы заключения в тюрьму его детей. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что ее семье было предоставлено лишь небольшое число свиданий с г-ном Формоновым с целью сокрытия следов применения к нему пыток. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило документальных доказательств в отношении конкретного расследования по многочисленным утверждениям о жестоком обращении. Комитет отмечает далее, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно мотивов, по которым г-н Формонов переводился в другую колонию во время посещения колонии Яслук Красным Крестом. Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах государство-участник не продемонстрировало удовлетворительным образом, что его власти адекватно отреагировали на обвинения в пытках и жестоком обращении, обоснованно выдвинутые автором. Он напоминает, что бремя доказывания в отношении применения пыток или жестокого обращения не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Государство-участник обязано¹² провести оперативное, эффективное и независимое расследование всех заслуживающих доверия утверждений о нарушениях статьи 7 Пакта¹³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что должное внимание следует уделить утверждениям автора сообщения о применении пыток и жестокого обращения. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Формонова по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

¹² См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

¹³ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

9.3 Что касается утверждений автора о том, что г-н Формонов был задержан произвольно в результате его правозащитной деятельности в нарушение его прав по пункту 1 статьи 9 и пункту 2 статьи 19, Комитет отмечает заявление автора о том, что г-н Формонов являлся председателем областного отделения правозащитной организации, что он осуществлял мониторинг судебных дел и писал брошюры по правам человека. Далее он отмечает утверждение государства-участника о том, что он был заключен под стражу по обвинению в вымогательстве. В этой связи Комитет напоминает о практике своих решений, а именно, что защита от произвольного задержания должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁴. Комитет напоминает также о том, что произвольными являются задержание или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение¹⁵. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что цель задержания заключалась в том, чтобы запугать и заставить замолчать г-на Формонова по причине его деятельности в качестве правозащитника. Комитет также отмечает представленную автором информацию о том, что его фотокопировальная машина и вся связанная с правами человека литература и брошюры были изъяты в ходе обыска и что государство-участник не разъяснило, какое отношение изъятые правозащитные материалы могут иметь к обвинению в вымогательстве. Соответственно, Комитет полагает, что автор сообщения установила тот факт, что г-н Формонов был задержан и заключен под стражу за его правозащитную деятельность. Учитывая описанные автором обстоятельства и в отсутствие разъяснений со стороны государства-участника касательно этих элементов сообщения, Комитет считает, что права г-на Формонова, закрепленные в пункте 1 статьи 9 и в статье 19 Пакта, были нарушены.

9.4 Что касается статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что г-н Формонов содержался в металлической клетке в ходе судебного заседания. Комитет далее отмечает, что государство-участник признало этот факт. Комитет напоминает, что в ходе судебного разбирательства подсудимые не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками¹⁶. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу, что содержание г-на Формонова в клетке представляет собой нарушение его права на презумпцию невиновности до доказательства его вины в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в течение большей части судебного разбирательства ее муж не имел доступа к адвокату по его выбору, выбранный им адвокат не имел достаточного времени для подготовки дела, а его защитник не имел доступа к некоторым документам, включая решение апелляционного суда. Он далее отмечает тот факт, который не оспаривается государством-участником, что выбранному г-ном Формоновым адвокату до того, как он был отстранен от процесса, было предоставлено 11 с половиной часов для ознакомления с документами, что было сделано менее чем за неделю до начала судебного разбирательства. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило права г-на Формонова по подпунктам b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9.6 Комитет далее отмечает утверждение о том, что признательные показания г-на Формонова, сделанные под принуждением по обвинению в вымогательстве и полученные в присутствии назначенного государством адвоката, были приняты в качестве доказательств в ходе судебного процесса. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что доказательства, рассмотренные судом,

¹⁴ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

¹⁵ Там же, пункт 17, цитата из дела *Селайя Бланко против Никарагуа* (CCPR/C/51/D/328/1988), пункт 10.3.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

были получены законным образом и сочтены судом приемлемыми и что утверждения о пытках, содержащиеся в апелляции г-на Формонова, были рассмотрены и отклонены апелляционным судом. В этой связи Комитет отмечает утверждение автора о том, что решение апелляционного суда сохранялось в тайне. Он далее отмечает, что государство-участник не предоставило никаких документальных доказательств в поддержку своего заявления и что в материалах дела ничто не указывает на то, что суд первой инстанции или апелляционный суд рассмотрели утверждение г-на Формонова о том, что он содержался без связи с внешним миром, когда он дал свои признательные показания под принуждением, и что он отказался от них, как только переговорил с выбранным им адвокатом. В этом свете Комитет заключает, что были нарушены права автора по подпункту g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9.7 Признавая факт нарушения пункта 2 статьи 14 и подпунктов b), d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта, Комитет не будет рассматривать отдельно остальные утверждения автора по пункту 1 и подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

10. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав г-на Формонова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 2 и подпунктами b), d) и g) пункта 3 статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Пакта.

11. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями о пытках мужа автора и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в этих пытках; б) отменить приговоры суда первой инстанции; и с) предоставить мужу автора надлежащую компенсацию за нарушения, от которых он пострадал. Государство-участник обязано предпринять все необходимые шаги, чтобы предотвратить возникновение аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
